У истоков стиля «шинуазри» в России: лаковый (китайский, японский) кабинет в монплезире

Перлин П. В., научный сотрудник,
Санкт-Петербургский государственный университет
ewbroker@mail.ru

Аннотация

В 1719-1722 гг. во дворце Монплезир Петергофа был создан один из первых в России интерьеров в стиле «шинуазри» - Лаковый кабинет. В статье на его примере рассматриваются особенности зарождения интереса к «китайщине» в России.

Ключевые слова:

Шинуазри, Китайский стиль, Китайщина, Монплезир, Петергоф, Фарфор, Лаковый кабинет, Петр I

Мода на отделку камерных помещений лаковыми панно, как и сам стиль «шинуазри», пришли в Россию из Германии и Франции. Лаковый (Китайский, Японский) кабинет («Лаковая камора») во дворце Монплезир в Петергофе – едва ли не первая интерьерная стилизация «под Китай» в России. Здесь в оформлении интерьера был использован китайский фарфор, резьба по дереву, лаковая роспись, золочение.

Идея строительства самого Монплезира (фр. mon plaisir — «моё удовольствие») в Петергофе принадлежала лично Петру I (сохранились его наброски планировки дворца и парка), проект дворца создал архитектор Иоганн Фридрих Браунштейн (ок. 1680 – после 1728), который много строил как в Петергофе, так и в Царском Селе, Кронштадте. В этом небольшом по размерам дворце были собраны технические новинки и произведения искусства, отражавшие любовь Петра ко всему необычному и новому.

Тщательная отделка интерьеров Секретарской, Морского кабинета, Парадного зала и др. заняла много времени, но наиболее трудоемким было оформление Китайского кабинета (1719–1722 гг.), для которого было изготовлено 94 лаковых панно на липовых досках с росписями золотом и серебром. Самыми значительными и сложными по своему художественному строю являются одиннадцать больших панно среднего пояса, достигающие двух метров в высоту. Их можно разделить на три основные группы (по размерам, форме, декоративному назначению, по тематике и характеру композиции). Каждое из них - тематически жанровая, многофигурная композиция с элементами пейзажа и архитектуры [1]. Центральным является панно, расположенное над камином и изображающее сад «китайского богдыхана» перед которым под музыку, исполняемую небольшим коллективом музыкантов, танцуют девушки. Прочие панно содержат большое число самых разнообразных сцен и сюжетов из китайской жизни – небольшие сады, сельские пейзажи, выход вельможи, рыбаки за рыбной ловлей (в том числе с помощью специально обученного пеликана), сцены охоты, самые разные животные, птицы и насекомые, включая фантастических (подробное описание см.: [1, с. 30]).

«По золотым тропинкам, вьющимся под сенью развесистых деревьев, важно расхаживали маленькие фигурки в пестрых одеждах, высоких прическах, плоских шляпах и крошечных, тщательно выписанных сандалиях, держащие в руках веера, корзиночки и букеты цветов. Они встречались в садиках, огражденных ажурными решетками, играли в мяч на лужайках среди кружевных кустов, ловили рыбу у хрупких мостиков, перекинутых через серебряные ручьи,

выглядывали из окон домиков с высокими крышами, сидели на широких верандах у прудов». «Каждое панно вело свой рассказ, не повторяя, но бесконечно варьируя разные пейзажи, показывая всё новые и новые сценки из жизни этого маленького мирка, созданного неистощимой фантазией и изображенного с таким мастерством»; «очарование … интерьера заключалось именно в разнообразии декоративных росписей — ни одна из них не повторялась, и это было характерно для того времени», - так поэтически описывала панно М. Н.Тихомирова, много занимавшаяся их реставрацией и сохранением [4, с. 295-296, 309]. Росписи покрывают также двери.

Росписи (на липовых досках яичными красками по левкасному грунту) были выполнены в 1720–1722 годах группой русских мастеров (И. Тиханов, П. Федоров, И. Поляков, И. Никифров и др.) под руководством голландского мастера Гендрика ван Брумкорста (Бронкхорста; Hendrik van Brunkhorst), который принимал участие также в отделке Летнего и Зимнего дворцов, Кунсткамеры, особняков вельмож, триумфальных арок и даже в реставрационных работах. Он возглавлял целую группу мастеров, работавших в «Лаковом дворе», который располагался на правом берегу Фонтанки в т. н. Итальянском доме (дважды его посещал Петр I). Им была воспитана целая плеяда учеников, которая фигурировала в документах как «команда Брумкорста». Работа была выполнена настолько виртуозно и мастерски, что одно время панно считались оригинальными, выполненные китайскими или японскими художниками того времени. И хотя сегодня авторство установлено, иконографический источник этих изображений доподлинно неизвестен. Вероятнее всего росписи были исполнены по китайским образцам.

В Лаковом кабинете размещалась коллекция фарфоровых (или порцелиновых – так тогда называли фарфор) изделий, которые были в то время очень дорогими. В Европе XVIII в. подобные «кабинеты» были устроены в ряде дворцов (Шарлоттенбург в Берлине, Шёнбрунн в Вене, Розенборг в Копенгагене). Петр I во время своей европейской поездки 1717-1718 гг. видел такой кабинет во дворце Монбижу (он был построен для прусской династии Гогенцоллернов, в дальнейшем принадлежал семье германского императора; в начале XVIII в. располагался в пригороде Берлина). В этом дворце располагался и знаменитый Янтарный кабинет (Янтарная комната), который тогда же был подарен прусским королем Фридрихом Вильгельмом I Петру. В годы Второй мировой войны дворец был практически полностью разрушен, развалины разобрали. Поэтому и фарфоровый кабинет этого дворца, послуживший своего рода образцом для Монплезира, не сохранился.

Под впечатлением от увиденного Петр приказал архитектору И. Ф. Браунштейну, под наблюдением которого осуществлялась отделка дворца, предусмотреть в оформлении кабинета хранение своей коллекции фарфоровых изделий (первоначально кабинет предполагалось облицевать дубом). Для этого французскими резчиками Ш. Рустом и Э. Фолле под руководством Жана Мишеля (этот мастер более восьми лет работал в Петергофе, а также в Меншиковском дворце на Васильевском острове, после смерти Петра I исполнял заказы Екатерины I, Анны Иоанновны, Анны Леопольдовны и др.) были изготовлены более 120 разнообразных (не менее двадцать типов различного размера) золоченых полочек-консолей, на которых и была размещена коллекция. Изначально она состояла из 546 фарфоровых изделий китайского и японского происхождения, а также предметов из тростника и яшмы – чашки с блюдцами, тарелки, графины, чайники, куклы, раковины, фигуры людей (и даже целый оркестр, состоящий из детей, играющих на самых разнообразных инструментах) и мн. др. Некоторые крупные предметы стояли прямо на полу или в нишах у камина. «Консоли сделаны по разным рисункам и составлены как бы случайно. Самые рамочки то являются ободками средних досок, то неожиданно разбегаются наверху. Формы легкие, необычайно свободно сочиненные и совершенные, несмотря на то, что они как будто не заимствованы ни из образцов старого искусства, ни из природы», - так их описывал В. Я. Курбатов [5, с. 50].

Потолок кабинета украшен лепным гипсовым фризом с изображением дубовых листьев, ветвей, развевающихся лент. Фриз обрамляет плафон, написанный французским художником Филиппом Пильманом (1684 – 1730) темперой по штукатурке (его кисти принадлежат и плафоны в других залах Монплезира). В работе над плафоном и росписями боковых галерей также принимали участие русские художники А. Захаров, В. Брошевский, Л. Федоров, В. Морозов, Е. Моченый, Г. Иванов, И. Любецкий, Д. Соловьев. На нем в аллегорической форме изображена осень (нимфа выжимает сок из кисти винограда в чашу для того, чтобы напоить младенца Вакха). Наборный паркет кабинета был изготовлен мастером А. Кардасье из ореха и клена и выстлан черными и белыми плитками в шахматном порядке.

Огромные потери понес Петергоф в годы Великой Отечественной войны. И Монплезир не был исключением. Живопись плафонов была закопчена и повреждена, дубовая обшивка стен уничтожена, кафели перебиты, наборные паркеты выломаны, пол завален мусором. Отделка Лакового кабинета была утрачена почти полностью (найдено было только три повреждённых панно). Осматривавшая дворец комиссия сделала вывод о возможности восстановления всех комнат, кроме Лакового кабинета. Проект реставрации был разработан сотрудниками Специальных научно-реставрационных производственных мастерских по проекту известного архитектора А. Э. Гессена. Несколько лет шла работа по воссозданию интерьеров Монплезира (руководитель группы реставраторов – Р. П. Саусен), декоративную же отделку Лакового кабинета осуществили мастера из Палеха (рук. Н. М. Зиновьев). В 1959 году все работы в Лаковом кабинете были закончены.

Тот Лаковый кабинет, который мы можем увидеть во дворце Монплезир сегодня, представляет собой удивительный пример «второго дыхания» стиля «шинуазри» в России. По сути это образец двойной «стилизации», двойной итерации в воспроизведении китайской экзотики как ее понимает и видит европеец. Первый шаг в этом материализованном понимании Востока Западом сделали создатели произведений в стиле «шинуазри» XVIII в., второй – работавшие над восстановлением этих произведений наши соотечественники в веке двадцатом.

Восточная экзотика вдохновила мастеров XVIII века на создание лаковых панно в подражание китайской лаковой росписи, а впоследствии специалисты в XX веке воссоздали не только художественную технику, материалы и методы создателей петергофского Монплезира, но и содержание стилизованных композиций. Было бы крайне интересно на примере документированного процесса восстановления интерьеров дворца Монплезир изучить механизмы отражения китайских мотивов и особенностей художественного видения в европейском художественном процессе.

Список литературы

1. Гессен А. Э., Тихомирова М. Н. Работы по реставрации дворца Монплезир в Петродворце // Теория и практика реставрационных работ. Сб. 3. / НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. – М., 1972.
2. Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. – Л., 1985. – с. 392-399.
3. Голдовский Г. Н., Знаменов В. В. Дворец Монплезир в Нижнем парке Петродворца. – Л., 1981.
4. Тихомирова М. Н. Памятники, люди, события. Из записок музейного работника. – Л. ,1970.
5. Курбатов В. Я. Петергоф. – Л. ,1925.
6. Петергоф // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. – СПб., 2001. – с. 107.
7. Браунштейн И. Ф. // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. – СПб., 2001. – с. 149.
8. Пильман Ф. // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. – СПб., 2001. – с. 135.
9. Мишель Ж. // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. – СПб., 2001. – с. 637-638.
10. Измайлов М. М. Монплезир: Голландский домик Петра 1. Л., 1935.
11. Яковлев В. В. Шлиссельбург // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. – СПб., 2001. – с. 535-536.
12. Вольская Т. В., Яковлев В. В. Лондон // Дома и домики Петра I. – СПб., 2015. – с. 191-211.
13. Дома и домики Петра I. – СПб., 2015. 496 с.
14. Яковлев В. В. Голиков И. И. // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. – СПб., 2001. – с. 250.
15. Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. – СПб., 1868.
16. Лаковая роспись в интерьерах // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. – СПб., 2001. – с. 521 -525.